

Чертыхова М. Д.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ХАКАССКИХ ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЙ ПО ТИПУ ИМЯ + САЛ- «ПОЛОЖИТЬ» И ИМЯ + ТУТ- «ДЕРЖАТЬ»

Статья посвящена выявлению и структурно-семантическому, функциональному описанию фразеосочетаний со значением отрицательной характеристики человека в хакасском языке, в частности, анализируются фразеосочетания, образованные путем сочетания именного зависимого слова и вспомогательного глагола: имя + сал- «положить» и имя + тут- «держать». Выявлено, что служебные глаголы в составе фразеосочетаний лишь формально являются главным элементом, организующим подчинительную связь с именем. Имя же является стержневым компонентом, предопределяющим категориально-семантическую принадлежность фразеосочетания.

Ключевые слова: хакасский язык, фразеосочетание, глагол, субъект, имя, коннотация, экспрессивность, оценка.

В последние десятилетия в лингвистике особое внимание уделяется вопросам антропоцентрической направленности. К данной категории исследований относится и фразеологическая картина мира, наиболее выразительно отражающая национально-культурную специфику мировосприятия того или иного народа. Вопросы, касающиеся особенностей фразеологической лексики, ее культурно-национального своеобразия с давних пор привлекают внимание лингвистов в разноструктурных языках, в том числе и в тюркских языках (Телия, 1986; Мирзалиева, 1995; Боргоякова, 1996; Тюнтешева, 2006; Чумакаев, 2006; Махмудова, 2009 и др.). Многоплановость взаимодействия поведенческих, эмоциональных и речевых и других аспектов человеческого бытия проявляется в основном во фразеологических единицах, в семантике которых присутствует и национально-культурный компонент. Как отмечает В. Н. Телия: «...фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое, отображает обиходно эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который, безусловно, связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры» (Телия, 1981: 13). Из сказанного следует, что фразеологические единицы (далее – ФЕ) демонстрируют коллективный способ мышления языкового сообщества, потому, как устанавливается связь между языковым выражением, мышлением и культурно-национальным своеобразием. Тем самым изучение фразеологической картины мира помогает понять ментальность, мировоззрение и культуру народа.

Как известно, для языкового сознания характерно не только объективное отражение мира, но и субъективно-оценочная деятельность. Как правдиво отметил А. П. Мордвилко, «именно действия и состояния человека, связанные с его общественными взаимоотношениями, больше, чем иные нуждаются в образном, выразительном и эмоциональном обозначении, заключающее в себе не просто наименование определенного действия или состояния, но и его оценку» (Мордвилко, 1964: 64). Основное назначение фразеосочетания – выражение отношения говорящего к происходящему в окружающем мире и усиление выразительности выражения с целью воздействия на реципиента со стороны говорящего, следовательно, в ее семантику входит и оценочный компонент, и, как правило, оценка часто бывает отрицательной.

Общепринятое определение фразеологической единицы гласит, что это грамматически неразложимое, семантически неделимое устойчивое сочетание слов, выступающее в качестве единой лексической единицы, и можно заменить которую, одним словом. Фразеологическая единица в своем содержании воплощает не только образные знания носителя языка о выража-

емом предмете, явлении и процессе, но и результат их знакового переосмысления и понимания. Тем самым, достигаемый за счет определенных компонентов экспрессивный аспект передачи ситуации или процесса не только отражает действительность, но и характеризует, дает оценку этим манифестируемым смыслам.

Одним из основных словообразовательных типов компаративных оборотов являются глагольные фразеологические единицы. Обычно глагол является базовым компонентом в данном идиоматическом сращении. Связь между глаголом и зависимым компонентом объектно-подчинительная. Реализация компонентов фразеосочетания в определенной синтаксической конструкции представляет собой фразеологическую модель, (структурную формулу, образную схему), понимаемую как «синтаксическую схему с разнообразным компонентным составом, «намертво» в каждом отдельном случае сочетания» (Чепасова, 1983: 32).

Цель статьи – выявление и функционально-семантическое описание фразеосочетаний со значением отрицательной характеристики человека в хакасском языке. В качестве материала для исследования послужили фразеосочетания, образованные по структурной схеме: имя + **сал-** «положить» и имя + **тут-** «держатъ», т.е. образованные путем сочетания именного зависимого слова и вспомогательного глагола. Подобные фразеосочетания являются распространенным явлением в тюркских языках и потому привлекают внимание многих исследователей (Убрятова, 1948; Баскаков, 1952; Тыбыкова, 1991; Тюнтешева, Шагдурова, 2010 и др.).

В формально-грамматическом плане компоненты таких образований сохранили пропозиционные отношения и синтаксические связи. Обычно лингвисты их относят к категории составных глаголов, при этом «представляющие собой идеоматические выражения» (Баскаков, 1952: 331). Е. В. Тюнтешева, О. Ю. Шагдурова в своем исследовании аналитических глаголов в тюркских языках народов Сибири подобные образования относят к группе аналитических глаголов и «квазиглаголов», представляющих собой результат лексикализации словосочетаний. Как отмечают авторы, среди образований данного типа «отмечаются признаки синтаксической самостоятельности, разнооформленности и иногда проницаемости» и «являются промежуточными между АГ (аналитическими глаголами. – М. Ч.) и фразеологическими сочетаниями» или же являются фразеосочетаниями (Тюнтешева, Шагдурова, 2010: 45).

Рассматриваемые нами глагольно-именные образования относятся, в основном, к хакасской разговорной экспрессивной лексике, поэтому в качестве материала для анализа используются, в основном, записи устной речи, а также нам приходилось прибегать к помощи информантов. Мы считаем данные образования фразеосочетаниями, поскольку они являются самостоятельными, семантически устойчивыми и неразложимыми единицами языка, идиоматичность которых выражается в их синтаксической неразложимости, т.е. невозможности вклинивания в их структуру дополнительных словесных компонентов, а также перестановки компонентов и нарушения их грамматической конструкции. Исходя из внешней формы данных образований, характера связи между их компонентами и однотипных выражений, модели построения фразеосочетаний, образованных по типу *имя + сал-* «положить» и *имя + тут-* «держатъ» можно рассматривать как аналог простого предложения. Однако вспомогательные глаголы **сал-** «положить» и **тут-** «держатъ» лишь формально выполняют синтаксическую функцию, являясь главным элементом, организующим подчинительную связь с именем. Каждый из описываемых типов фразеосочетаний построен в соответствии с грамматическими правилами согласования и управления.

Следует подчеркнуть, что глаголы **сал-** «положить» и **тут-** «держатъ» достаточно активны в хакасском языке, как в качестве многозначных глаголов, так и в качестве вспомогательных глаголов. Словарное толкование глагола **саларга /сал-/ I** таково: «1) в разн. знач. ставить кого-л., что-л., класть что-л.; *столга саларга* поставить (положить) на стол; ... 2) стлать, постилать, расстилать что-л.; *көбіртки саларга* настилать мостик из бревен; 3) отпускать, освобождать, выпускать кого-л. на волю; *аттарны салыбыстым* [я] отпустил лошадей [пастись]; ... 4) прокладывать, пролагать (дорогу, путь); *ээн чазыда чол саларга* прокладывать

дорогу в пустыне; 5) отпускать, уменьшаться по силе проявления, становится более слабым (о боли); *агыриш салбинча* боли никак не отпускают; 6) *разг.* бить ударять; *ср.* **шаларға I мунзурухнаң саларға** ударить кулаком; *ол аны сал пар килген* он его ударил; 7) *в сочет. с именами* образует сложные глаголы: ... *нымах саларға* рассказывать сказку; *ойын саларға* играть, веселиться; ... *хулах саларға* прислушиваться; *хыйғы саларға* бросить клич; *чурт саларға* заложить дом; *штраф саларға* оштрафовать, наложить штраф; 8) *употр. для образования глаголов соверш. вида;* *ал саларға а)* купить; *б)* жениться; *ат саларға* застрелить; *ит саларға* сделать; *апар саларға* отнести, отвезти ... (ХРС, 2006: 435–436). В данном толковании нас интересует лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) 7 глагола **сал-**.

Глагол **сал-** «положить» в рассматриваемой фразеологической конструкции требует употребления имени в ед. ч., с аффиксами вин. п. и притяжательной формы, например, **күлүг+и+н сал-** «букв. положить [свое] трудолюбие; быть чересчур трудолюбивым»; **хыйга+зы+н сал-** «букв. положить [свой] ум; чересчур умничать» и др.

У фразеосочетаний по типу имя + **сал-** «положить» семантика осложнена тем, что они не называют конкретные действия, а характеризуют и оценивают действия и состояние субъекта с точки зрения говорящего. Экспрессивно окрашенный эффект их значения направлен, прежде всего, на создание образной коннотации описываемой ситуации. *Апсах, изір парып, чабалын салган* (инф. И. Т.) – Старик, опьянев, **стал буянить**. *Тогын! Көйтiгiң салба!* (инф. И. Т.) – Работай! **Не хитри** (букв. не ложи [свою] хитрость)! *Пу ир табан пістің алныбыста күлүгiн сал чөрче* (инф. А. К.) – Этот парень (молодец) **выпендривается** перед нами. *Тастыхти ле хай -пирезі хыйгаларын сал чөрчелер* – Некоторые только на стороне ходят и **умничают**. *Пайлар, көйтiктерiн салзалар даа, пілінгеннер: чылнаң чылга үлгүлері холларынаң суура тартылча* (Уч) – Богачи, **хоть и хитрили**, но знали, что из года в год они теряют власть. В приведенных примерах не передается факт конкретных действий и поступков субъекта, а внимание акцентируется на их оценочных и коннотативных составляющих.

В определенных условиях реализации семантика некоторых фразеосочетаний может включать и объективное содержание, при этом коннотативный элемент частично стирается. *Пу киректі ит салар үчүн, ол прай күлүгiн салган* (инф. П. Б.) – Чтобы выполнить эту работу, он много **трудился**. *Аар тогысты чахсы идерге сагынчатсаң, күлүгiң саларға килізер* (инф. Г. Ш.) – Если хочешь хорошо выполнить эту тяжелую работу, **придется потрудиться**. В этих предложениях в сферу высказывания говорящего попадает образ тяжелой работы, выполнение которой ассоциативно связано с усердием и работоспособностью субъекта. Эффект коннотативной нейтрализации в семантике фразеосочетания **күлүгiн сал-** достигается путем перестановки денотативного акцента образного представления. Таким образом, в семантике некоторых фразеосочетаний могут содержаться потенциальные признаки, способные в определенных функциональных рядах нейтрализовать экспрессивные окраски.

Также обладают менее экспрессивной окрашенностью синонимичные фразеосочетания с компонентом **тут-** «держать», передающие семантику злости и раздражения субъекта: **ідіргегі тут-** «букв. [свое] раздражение держать; раздражаться»; **ыдырғағы тут-** «букв. [свое] раздражение держать; раздражаться»; **хырты тут-** «букв. держать [его] ненависть; испытывать раздражение к кому-л., недолюбливать»; **хылығы тут-** «букв. держать [его] характер (злость); злиться»; **тарыпчағы тут-** «букв. держать [его] злость; злиться» и др. *Аның, міні көр салганда, ідіргегі тут сыххан* (инф. А. К.) – Когда он меня увидел, **стал раздражаться**. *Киректері киліспін сыхханда, ідіргегі тут сыххан* (инф. А. К.) – Когда у него дела пошли не так, он **стал раздражаться**. *Хыстың, туганнарына чагын кір полбинчатханда, матап хылығы тутча* (инф. А. К.) – Девушка не может найти подход к [своим] родственникам и из-за этого сильно **злится**. *Хызычах, тарынчагы тудып, прай сіс парыбысхан* (инф. И. Т.) – Девочка **от злости** вся опухла. Данные фразеосочетания наиболее частотны в языке и речи, что способствует рас-

ширению их сферы употребления, в том числе и за пределы разговорного стиля. А экспрессивная окраска и коннотативный эффект фразеосочетания обычно «изнашиваются» в силу его широкой частотности.

Глагол **тут-** в Хакасско-русском словаре (далее – ХРС) представлен таким образом: **тударга /тут-/ I** 1) держать кого-л., что-л.; *пала тударга* держать ребенка (на руках); *ник тударга* держать крепко; ... 2) брать, хватать кого-л., что-л. (препятствовать движению); *адың тут!* держи лошадь! *Огыр тудып аларга* схватить вора; *тудып аларга* взять (схватить); 3) ловить кого-л., что-л. (движущееся), захватывать; *күске тударга* ловить мышей; *палых тударга* ловить рыбу; ... 4) останавливать, задерживать, удерживать кого-л., что-л.; *ахча тут халарга* удержать (не ихрасходовать) деньги; *мин сини тутпинчам* я тебя не задерживаю; ... 5) править, управлять, направлять; *көні тударга* держать прямо; 6) руководить, управлять кем-л. *үлгү тударга* руководить; 7) держать, владеть чем-л., содержать; *мал тударга* держать скот; ... 8) держать, хранить, содержать; *паста тударга* держать в памяти; *соох чирде тударга* держать в холоде; ... 9) сдерживать, блюсти, соблюдать; *дисциплина тударга* соблюдать дисциплину; 10) держать, вести себя; *посты чахсы тударга* хорошо вести себя; 11) строить, огораживать; *хазаа тударга* строить скотный двор; 12) держать, выполнять, сдерживать что-л., отвечать, говорить; *пирген сөсті тударга* выполнять данное слово; *чоох тударга* выступать с речью; 13) следовать чему-л.; *аргыстың сарин тударга* поддерживать товарища (букв. товарища сторону держать); *диета тударга* находиться на диете; ... 14) выдвигать, избирать; *пастыхха тударга* выдвигать в начальники; 15) теребить, смягчить, мять что-л.; *түк тударга* теребить шерсть (для пряжи); 16) уличать, изобличать, разоблачать кого-л. в воровстве; 17) вправлять, массировать что-л.; *істін тударга* массировать кому-л. живот; 18) *в сочет. с соотв. сл.* хотеть; *чоогым тутча* [мне] хочется говорить; *ырым тутча* [мне] хочется петь; *ыым тутча* [мне] хочется плакать ... (ХРС, 2006: 670–671). Как видим, семантическая структура глагола **тут-** «держать» намного шире, чем у глагола **сал-** «положить» и приблизительно его ЛСВ с 11 по 17 десемантизированы и полностью (или частично) формируют значение фразеосочетания, которое определяется его семантическими и грамматическими свойствами. Из приведенного толкования глагола **тут-** «держать» в рамки нашего анализируемого материала больше подходит ЛСВ-18 «*в сочет. с соотв. сл.* хотеть; *чоогым тутча* [мне] хочется говорить; *ырым тутча* [мне] хочется петь; *ыым тутча* [мне] хочется плакать ...». На наш взгляд, значение желания «хотеть» рассматриваемого глагола проявляется в сочетании с зависимым словом – наименованием действий, которых может производить человек. При этом зависимое слово может принимать любой личный аффикс ед.ч.: *чоогым тутча* [мне] хочется говорить; *чоогың тутча* [тебе] хочется говорить; *чоогы тутча* [ему] хочется говорить. Однако в иллюстративных примерах словарного толкования все имена даются с аффиксом 1-го лица **-ым**.

Если же глагол **тут-** «держать» в сочетании с зависимым словом – наименованием действий, которых может производить человек, дает значение «хотеть», то в его сочетании со словами, характеризующими внутренние качества человека, мы получаем значение оценки действия и поведения человека, что и является предметом нашего рассмотрения. В данном случае глагол **тут-** «держать» сочетается с именем в форме ед. ч. (реже, во мн. ч.), неопр. п. с нулевым аффиксом и с притяжательным аффиксом **-зы**, например, **хыйга+зы тут-** «букв. держать [свой] ум; чересчур умничать», **аргааз+ты тут-** «букв. держать [его] лень; лениться» и др. Поскольку зависимое слово выражает ситуацию, оцениваемую обычно с признаком «плохо», то оно не принимает аффикс 1-го лица.

Таким образом, получается, что глаголы **тут-** «держать» и **сал-** «положить» десемантизированы и являются грамматически организующим звеном фразеологической конструкции, а логически же ее стержневым (главным) компонентом является имя, сообщающее предметную семантику определенного фразеосочетания и, тем самым, предопределяет его категориальную принадлежность. Формирование семантики данных фразеосочетаний происходит за счет именных компонентов, которые указывают на:

а) положительные черты характера человека (**мағат** «1) хорошо; 2) хороший, -ая, -ое, -ие»; **чахсы** «1) хорошо; 2) хороший, -ая, -ое, -ие»; **хыйға** «1) ум; 2) умный, -ая, -ое, -ые»; **күлүк** «1) трудолюбие; трудолюбивый, -ая, -ое, -ые»; **чапчаң** «1) ловкость; 2) ловкий, -ая, -ое, -ие»). *Пу кізінің мағады тут сыххан одыр* (инф. А. К.) – Этот человек **что-то стал хорошим** (букв. видимо, у этого человека его хорошее стало держать). *Паскир пүүн, хыйгазы тудып, пісті от сабарға үзредерге сіренген* – Сегодня Паскир, **умничая**, хотел (букв. старался) учить нас косить траву. *Хыйгазын салып, чоох үспин тур* (инф. И. Т.) – [Он] говорит, не переставая, **умничая** и т.д.;

б) отрицательные черты характера человека: **арғаас** «1) лень; 2) ленивый, -ая, -ое, -ые»; **көйтік** «1) хитрость; 2) хитрый, -ая, -ое, -ые»; **чабал** «1) плохо; 2) плохой, -ая, -ое, -ие»; **ідіргек** «1) раздражение; 2) раздражительный, -ая, -ое, -ые»; **ыдырғах** «1) раздражение; 2) раздражительный, -ая, -ое, -ые»; **салчых** «1) скандальность; 2) скандальный, -ая, -ое, -ые»; **сай** «1) скандальность; 2) скандальный, -ая, -ое, -ые; истеричный, -ая, -ое, -ые»; **тарыпчах** «1) злость; 2) злой, -ая, -ое, -ые»; **хырт** «1) раздражение, ненависть; 2) раздражительный». Примеры: *Паза тогынмаспын, арғаазым тудыбысты, ибзер парим* – Больше не буду работать, [мне] **стало лень**, пойду домой. *Палалары чоох испинчеткенде, аның чабалы тутхан* (инф. И. Т.) – Из-за того, что дети не слушались, он сильно **злился**. *Аның піске чабалы тутча* (инф. А. К.) – Он **злится** на нас. *Инейек пірде чабал, пірде андағ даа, мындағ даа нимес. Чабалын салза, чіп салар* (Ап, с. 158) – Старушка иногда злая, иногда ни такая, ни сякая. Но **если разгневется**, съест и т.д. Отметим, что все фразеосочетания с компонентами – именами, как с положительной, так и с отрицательной семантикой, приписывают субъекту отрицательную характеристику, поэтому большинство из них не могут употребляться от первого лица: нельзя сказать *чахсым тутча* «я становлюсь добрым (добреньким); букв. [мое] хорошее держит» или же *көйтігім тутча* «[я] хитрю; букв. [моя] хитрость держит» и т.д.

В первом лице могут употребляться лишь:

а) **күлүк тут-** «букв. [его] трудолюбие держит; иметь желание делать что-л. с охотой и азартом». Данное фразеосочетание чаще употребляется в роли деепричастия в сложноподчиненных предложениях. *Пүүн, күлүгім тудып, прай кип-азахты чууп салдым* – Сегодня на меня напало трудолюбие (букв. держа [мое] трудолюбие), я выстирала всю одежду. Подчиненная деепричастная часть таких предложений (*күлүгім тудып*) обычно характеризует состояние субъекта, а основная часть предложения описывает конкретные действия, которых произвел субъект, находясь в состоянии «азартного трудолюбия». Считаем, что употребление **күлүк тут-** «букв. [его] трудолюбие держит; иметь желание делать что-л. с охотой и азартом» в первом лице подчеркивает ироничное отношение говорящего к себе;

б) **арғаас тут-** «лениться; букв. лень держит». *Пүүн тогысха парбаспын, арғаазым тутча* – Сегодня не пойду на работу, **мне – лень** (букв. [моя] лень держит). Употребление данного фразеосочетания в первом лице связано с периодическим или же временным характером проявления лени. Обычно человек не стесняется признаваться в своей лени, как во временном состоянии. Но лексема **арғаас** «1) лень; 2) ленивый, -ая, -ое, -ые», как выражение черты характера, исключает употребление в первом лице;

в) **ідіргек тут-** «раздразниться; букв. раздражение держит»; **тарыпчах тут-** «злиться; букв. злость держит». *Хончыхтарны көр салзамох, ідіргегім тут сыхча* – Как только увижу соседей, [я] **начинаю раздразниться**. *Коля аргызыма, хомай сөстері үчүн, тарынчагым тутча* – [Я] **злюсь** на [своего] друга Колю за его плохие слова. Употребление данных фразеосочетаний в первом лице возможно в том случае, если субъект считает себя правым в сошедшейся конфликтной ситуации.

К приведенной субстантивированной группе имен, характеризующих человека, не относится лишь имя **ачығ** «1) горько; 2) горький, -ая, -ое, -ие; 3) горе, скорбь». *Катрин андада, ачиин салып, ылгап сыххан* (инф. И. Т.) – Тогда Катрин стала **горько** плакать. *Апсах андада*

ипчизінің алында ачиин сал пирген (инф. А. К.) – Тогда старик перед женой **высказал** (букв. выложил) всю свою горечь.

Все перечисленные имена в сочетании с глаголами **сал-** «положить» и **тут-** «держатъ» выступают в роли подлежащего, принимая на себя все соответствующие для данного условия грамматические свойства.

В качестве именных компонентов фразеосочетаний также выступают существительные: **айна** «черт», **ыы** «плач», **хылых** «характер». *Ол тустарда наа ла кўс алынчатхан Советтерге айназын салып, ах хасхылар тың кўдеп турган полганнар* (Кх, с. 20) – В те времена белобандиты сильно кутили, **вредничая (назло)** только что набравшейся силы Советам. *Кізілер тараспинчатханда, аның айназы тутхан* (инф. И. Т.) – Из-за того, что люди не расхотились, он **злился**. *Чобага пастырчатхан ипчінің ыы тутхан* – Убитой горем женщине хотелось горько плакать. *Мин, хылыгымны тудын полбин, перінібіскем* (инф. И. Т.) – Я **не смогла сдержать** [свою] **злость** и стала ворчать.

По нашим подсчетам, в хакасском языке фразеосочетаний с семантикой характеристики действий и поведения человека, образованных при помощи **тут-** «держатъ» насчитывается 16 единиц, а с **сал-** «положить» – 7. При этом одни и те же имена могут сочетаться (варьироваться) и с **тут-** «держатъ» и с **сал-** «положить». Таких лексических пар всего 8, см. таблицу:

Структурно-семантические модели фразеосочетаний	
имя + тут- «держатъ»	имя + сал- «положить»
Имя с положительной семантикой	
хыйгазы тут- «букв. [его] ум держит; умничать»	хыйгазын сал- «букв. [свой] ум положить; умничать»
кўлўгі тут- «букв. [его] трудолюбие держит; иметь желание делать что-л. с охотой и азартом»	кўлўгін сал- «букв. [свое] трудолюбие положить; с охотой и азартом делать что-л.»
Имя с отрицательной семантикой	
айназы тут- «букв. [свой] черт держит; злиться, гневаться»	айназын сал- «букв. [своего] черта положить; 1) вредничать, делать что-л. наоборот; 2) гневаться, буйствовать»
чабалы тут- «букв. [свое] плохое держит; злиться, гневаться»	чабалын сал- «букв. [свое] плохое положить; гневаться, буйствовать»
ачии тут- «букв. [свое] горькое держит; сильно горевать; огорчаться»	ачиин сал- «букв. [свое] горькое положить; проявлять [свое] горе, скорбь, печаль (горько плакать, высказываться, причитать и т.д.)»
салчығы тут- «букв. [свою] брань (скандальность) держит; быть в настроении (иметь желание) сильно браниться, скандалить; оскорблять кого-л.»	салчығын сал- «букв. [свою] брань (скандальность) положить; сильно браниться, скандалить; оскорблять кого-л.; закатывать истерику»
сайы тут- «букв. [свою] скандальность (истеричность) держатъ; быть в настроении (иметь желание) сильно браниться, скандалить; закатывать истерику»	сайын сал- «букв. [свою] скандальность (истеричность) положить; сильно браниться, скандалить; закатывать истерику»
ыдырғағы тут- «букв. [свое] раздражение держатъ; раздражаться»	ыдырғағын сал- «букв. [свое] раздражение положить; проявлять [свое] раздражение, недовольство; раздражаться»

Отличительная особенность в семантике приведенных парных фразеосочетаний очевидна: структурные образования **имя + тут-** «держатъ» демонстрируют эмоциональное переживание и состояние, а также желание субъекта действовать каким-либо образом. А те же самые имена с **сал-** «положить» выражают проявление обозначаемых именем качеств, т.е. действия и поступки субъекта. *Хончим салчыгын салча* (инф. Г. Ш.) – [Мой] сосед **бранится**.

Катя, ибзер килгенде, сайын сал сыххан (инф. А. К.) – Катя, придя домой, **закатила истерику** (скандал). При этом в зависимости от установки различных оценочных и субъективных начал говорящий выражает к ситуации свое предосудительное, насмешливое или ироничное отношение, поэтому приведенные фразеосочетания не употребляются в первом лице, за исключением **күлүгі тут-** «букв. [его] трудолюбие держит; иметь желание делать что-л. с охотой и азартом» (см. выше) и **айназы тут-** «букв. [свой] черт держит; злиться, гневаться». *Аның иди хайнапчатханын көріп, чоо айнам тутхан* – [Я] сильно **злился**, когда он так буйно вел себя. *Ибзер килип, айнам тут парып, холодильниктең бир бутылка сыгарып, чалгызан хышладыбысхам* (Хт, с. 40) – Придя домой, [я], **разозлившись**, вытащил из холодильника бутылку водки и ткнул один. Фразеосочетание **айназы тут-** «букв. [свой] черт держит; злиться, гневаться», как и выше описанные **идіргек тут-** «раздражаться; букв. раздражение держит»; **тарыпча тут-** «злиться; букв. злость держит», состоит в теме проявления «справедливой» злости субъекта, считающего себя правым.

Рассматриваемые нами фразеосочетания, образованные по типу имя + **сал-** «положить» и имя + **тут-** «держат» относятся к категории экспрессивных лексем, характеризующих эмоционально-поведенческую деятельность субъекта, при этом имплицитно оценочный элемент свойств субъекта и его действий. Это значит, что в семантике этих единиц ярко проявляется коннотативный аспект. «Коннотация – семантическая сущность, узואльно или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» (Телия, 1986: 5). Из сказанного следует, что в сознании людей существуют определенные стереотипные представления о норме поведения, отклонения от которой осуждается в сознании людей. Таким образом, основной отличительной характеристикой лексики, характеризующей человека, является наличие в их семантике оценки со стороны наблюдателя, интерпретирующего действия (или отношения, или состояния) субъекта. Лингвисты часто отмечают, что фразеологизмы не столько называют само действие, сколько его оценивают и интерпретирует наблюдатель (Чепасова, 1983; Телия, 1986; Каксин, 2016 и др.). Оценочная коннотация экспрессивной лексики обычно характеризуется смыслами «хорошо» // «плохо» или «правильно» // «неправильно» с точки зрения общепринятых поведенческих норм говорящего (наблюдателя). В нашем же случае, как показывает материал, оценка исключительно отрицательная. *Килип алып, мында хыйгазын сал чөрче* (инф. А. К.) – Пришел сюда и ходит тут, **умничает**. *Василийнің ипчизи, сайын салып, пірдеезіне амыр тогынарға пирбеен ноза* – А ведь жена Василия, **закатывая скандал**, никому не дала работать спокойно. *Икеннің ипчизиң пазох сайы тудыбыстыр, хости одырғаннар аны харанга тыгырып одырчалар* – Жена Икена снова **хочет устроить скандал** (в настроении закатыть истерику), те, кто сидели рядом с ней, втихушку ее успокаивают.

Оценка может быть отрицательной (или ироничной) даже том случае, если зависимые компоненты глаголов **сал-** «положить» и **тут-** «держат» обозначают положительные качества человека, например, **мағады тут-** «букв. [его] хорошее держать; ирон. проявлять активность в совершении добрых дел», **күлүгін сал-** «букв. [свое] трудолюбие положить; ирон. с охотой и азартом делать что-л.». *Көрдек аны, хайди мағады тудыбысхан!* (инф. И. Т.) – Смотри-ка, каким он **добрым** (букв. хорошим) **стал** (делает добрые дела)! *Нимее син күлүгің сал чөрчезің?* (инф. И. Т.) – Ты что, **стал такой трудолюбивый (ловкий, сильный)**, что ли? *Муклайның күлүгі тутча, тогыс хайнапча* (инф. П. Б.) – Муклай **в настроении много работать** и работа кипит. Фразеосочетание с именем с положительной семантикой передает ироничное, и частично предосудительное отношение говорящего к действиям субъекта. В этом плане нужно отметить, как доказало наше исследование глагольной лексики со значением психической деятельности человека (Чертыкова, 2016), хакасский язык, впрочем, наверно, как и другие тюрк-

ские языки, скуп на похвалы, одобрения и восхваления. И в то же время в хакасском мировоззренческом сознании как бы не одобряются чересчур активные (с точки зрения наблюдателя) действия субъекта. Такое языковое положение, возможно, вытекает с исторически сложившегося национального менталитета: всякое хвастовство и желание показать себя с лучшей стороны или тем, кем, на самом деле не являешься, осуждается, также, не одобряется, чья-либо излишняя активность в каких-либо делах.

Мы уже писали об использовании фразеосочетания **күлүк тут-** «букв. [его] трудолюбие держит; иметь желание делать что-л. с охотой и азартом» в качестве деепричастия (с формой на **-ып /-іп; -п**) в сложноподчиненных предложениях. Такой сочетательной способностью обладают и другие фразеосочетания: *Нимее ол, хыйгазы тудып, ара кірісче?* (инф. И. Т.) – Что же он так, **умничая**, вмешивается? *Чахсызы тудып, полыс пирді* – [Он], **став добреньким**, помог. *Хыс, сайын салып, прай ниме оотхан* (инф. И. Т.) – Девушка, **закатив истерику**, все тут поразбивала. В подобных предложениях фразеосочетания в подчиненной части характеризуют субъекта, а глагол в основной части предложения передает его действия.

Данные фразеосочетания, как правило, передают временную (не постоянную) характеристику субъекта или же выражают краткосрочные ситуации и действия субъекта. Краткосрочность описываемых фразеосочетаниями с глаголом **тут-** «держат» ситуаций может имплицитно присоединением аффикса сов.в. **-ыбыс-**: *Кичее Алистің, кил, чоо күлүгі тудыбыстыр, туразын прай арыглап салтыр* – Кажется, вчера на Алис **напало трудолюбие**, устроила уборку в [своем] доме. *Кичее күлүгім тудыбызып, прай грядаларны одалап салгам* – Вчера [на меня] **напало трудолюбие**, я все грядки переполола. *Хайди полып, чахсың тудыбысты?* – Что с тобой, что-то [ты] стал таким добреньким (букв. хорошим)? Краткосрочность описываемой ситуации также может выражаться присоединением аффикса только что прошедшего времени **-ды / -ты; -ді / -ті** к основному глаголу: *Харындазым, чахсызы тудып, магаа полыс пирді* (инф. А. К.) – Что-то [мой] брат, **подбрев, помог** мне.

Постоянство или периодичность действия выражается показателем условного наклонения (**-за / -зе; -са / -се**) сказуемого в придаточном предложении и аффиксом настоящего времени **-ча / -че** глагола в основном предложении. Описываемые фразеосочетания могут функционировать как в придаточной части предложения: *Муклайның чабалы тудыбысса, пірее ниме идибізери килче* (инф. П. Б.) – Если Муклай сильно злится, то [обычно] ему **хочется** что-то **натворить**; так и в роли сказуемого основной части предложения: *Хончиіның адын ис салзох, Марктың тарынчагы тут сыхча* (инф. А. К.) – **Как только услышит** имя соседа, Марк **начинает злиться**. Тем самым временной (краткосрочный, долгосрочный или же периодический) эффект достигается путем синтаксической цепочки ассоциативно-образных представлений.

Также обращаем внимание и на другую семантико-синтагматическую особенность описываемых фразеосочетаний: в сложноподчиненных предложениях они могут выполнять функции деепричастия на **-ып /-іп; -п** (реже, на **-за / -зе, -са / -се**), обеспечивая значение характеристики субъекта (или оценки действий субъекта со стороны говорящего). *Айназы тудып, миннең чоохтаспинча* (инф. А. К.) – [Он], **злясь**, не разговаривает со мной. *Оолгы, айназын салып, матап өческен* (инф. И. Т.) – [Его] сын, **из-за своей злости** все делал наперекор. *Карис, күлүгі тудып, прай ідіс-хамысты чуубысхан* (инф. И. Т.) – На Карис **напало трудолюбие**, она всю посуду перемыла. *Хончим, салчыгы тудып, сегіргенче парган* – [Моя] соседка, **желая скандалить**, даже подпрыгивала. В роли сказуемого главной части сложноподчиненного предложения, фразеосочетания выполняют строевую функцию, сохраняя коннотативные, эмоционально-экспрессивные или номинативные признаки. *Паланың, тасхар сых полбин, сайы тутча* (инф. А. К.) – Ребенок не может выйти на улицу и **капризничает** (истерит, закатывает скандал).

Таким образом, описаны 23 фразеологических единиц, образованных по структурной схеме *имя + сал-* «положить» и *имя + тут-* «держат», которые являются актуальными и частотными для выражения эмоциональных и поведенческих характеристик субъекта. В ходе

анализа когнитивных, структурно-семантических и функциональных особенностей данных фразеосочетаний сделаны следующие выводы:

1) фразеосочетания в любом языке являются выразительными средствами выражения экспрессивно-оценочного, коннотативного отношения говорящего к окружающему миру. Фразеосочетание в своем содержании воплощает не только образные знания носителя языка о выражаемом предмете, явлении и процессе, но и результат коллективного мировоззренческого переосмысления и понимания действительности;

2) рассмотренные в статье фразеосочетания частотны в хакасском языке и тяготеют к разговорному стилю употребления. Глаголы **тут-** «держать» и **сал-** «положить» являются грамматически организующим звеном фразеологической конструкции и десемантизированы. Главным компонентом является имя, предопределяющее предметную семантику и категориальную принадлежность целой структуры;

3) фразеосочетания, образованные по структурной схеме имя + **тут-** «держать» выражают эмоциональное переживание и состояние субъекта, а имена с **сал-** «положить» выражают проявление обозначаемых именем качеств, т.е. действия и поступки субъекта. 8 имен сочетаются как с глаголом **тут-** «держать», так и с **сал-** «положить»;

4) анализируя содержательные (коннотативные, экспрессивные, оценочные, семантические) особенности данных фразеосочетаний, мы имеем дело и с их грамматическими и синтаксическими свойствами, что свидетельствует о разностороннем подходе к рассмотрению данной категории лексической системы.

Список литературы

- Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. Часть 1 (Части речи и словообразование). Отв. ред. академик В. А. Гордлевский. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 544 с.
- Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1996. – 144 с.
- Каксин А. Д. О критериях выделения синонимического ряда и его доминанты в хакасском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 356–358.
- Махмудова Г. Ч. Фразеология тюркских языков кыпчакской группы. – Баку, 2009. – 296 с.
- Мирзалиева М. М. Теоретические проблемы фразеологии тюркских языков. – Баку, 1995. – 146 с.
- Мордвилко А. П. Очерки по русской фразеологии (именные и лагольные фразеологические обороты). – М.: Просвещение, 1964. – 132 с.
- Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / Отв. ред. д.ф.н. А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 144 с.
- Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
- Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка: Простое предложение / Под ред. М. И. Черемисиной. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 228 с.
- Тюттешева Е. В. Человек и его образ в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского). – Новосибирск, 2006. – 225 с.
- Тюттешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Аналитические глаголы в языках Южной Сибири (на материале алтайского и хакасского языков) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 23. – Новосибирск, 2010. – С. 28–52.
- Убрятова Е. И. Некоторые особенности основы слова в якутском языке // Известия АН СССР. Серия «Язык и литература». – 1948. – Т. 7, № 6. – С. 551–567.
- ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
- Челасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: Учебное пособие к спецкурсу. – Челябинск, 1983. – 100 с.
- Чертыкова М. Д. Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект): дис. ... д-ра филол. н.: 10.02.02. – М., 2016. – 500 с.
- Чумакаев А. Э. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке (в сопоставлении с русским). – Новосибирск: ООО «Ревик-К», 2006. – 167 с.

Список источников

- Ап – Айтматов Чингиз. Ах пароход. – Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, Бг. – 163 с.
Кх – *Нербышев К. Кӱгӱм хорымнарда. На синих утесах (на хакасском языке). Роман.* – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1983. – 243 с.
Хт – Хан тигир. Литературно-художественный альманах. Аҕбан, 1995. – № 2. – 133 с.

Сведения об информантах

- Белоглазов Петр Егорович*, 1955 г.р. Образование высшее. Качинец. Место рождения: село Аршаново Алтайского района (Республика Хакасия). – (инф. П. Б.)
Кызласов Артем Самуилович, 1960 г.р. Образование высшее. Сагаец. Место рождения: село Верх-Аскиз Аскизского района (Республика Хакасия). – (инф. А. К.)
Топоев Илья Прокопьевич, 1954 г.р. Образование высшее. Сагаец. Место рождения: улус Бырганов Аскизского района (Республика Хакасия). – (инф. И. Т.)
Шапошников Георгий Михайлович, 1947 г.р. Образование высшее. Качинец. Место рождения: аал Доможаков Усть-Абаканского района (Республика Хакасия). – (инф. Г. Ш.)

Чертыхова М. Д., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник.

**Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.**

Ул. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.

E-mail: chertikova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 22.06.2017 г.

Chertykova M. D.

STRUCTURAL-SEMANTIC PARADIGM OF KHAKASS PHRASEOLOGY COMBINATIONS OF TYPE NAME + SAL- "TO PUT" AND NAME + TUT- "TO HOLD"

The article is devoted to identification and structural-semantic, functional description of phraseological combinations coding negative characteristic of the person in the Khakass language. In particular, the lexical units formed by collocations of nouns as dependents and auxiliary verbs are analyzed. In the Khakass language, two types of such combinations are widely used: Noun + *sal-* "to put", and Noun + *tut-* "to hold". It is revealed that auxiliary verbs as part of phraseological combination are the element organizing subordinate relation with a noun. Semantic component determining final sense of a combination is the noun. These verbal-nominal collocations belong to the Khakass colloquial expressive lexicon. In spoken speech, the following type is often seen: *Togyn! Kӱjtigij salba!* – "Work! Don't be cunning (lit. don't lay down [the] cunning)!" Or: *Anij, mini kӱp salganda, idirgegi tut sihhan* – "When he saw me, he became irritated". The difference between them consists in character and degree of expressiveness. In the use of collocations with *sal-* "to put", light degree of manifestation of sense is expressed, actions of the subject don't cause too negative reaction: *Honchiim salchigin salcha* – "[My] neighbor quarrels". A noun + *tut-* "to hold" combinations express stronger sense of a state affecting in some way another subject: *Katya, ibzer kilgende, sajın sal sihhan* – "Katya, having come home, I went into a hysteria". We consider these collocations phraseological combinations as they are independent, semantic steady and indecomposable units, and introduction of additional verbal components in their structure is impossible.

Key words: *Khakas language, collocations, verb, subject, name, connotation, expression, evaluation.*

References

- Baskakov N. A.* Karakalpakskij jazyk. Fonetika i morfologija. Chast' 1 (Chasti rechi i slovoobrazovanie). Otv. red. akademik V. A. Gordlevskij. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1952. – 544 s. (in Russian)
- Borgojakova T. G.* Kratkij hakassko-russkij frazeologičeskij slovar'. – Abakan: Izdatel'stvo HGU im. N.F. Katanova, 1996. – 144 s. (in Russian)
- Kaksin A. D.* O kriterijah vydelenija sinonimičeskogo rjada i ego dominanty v hakasskom jazyke // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2016. – № 6 (61). – S. 356–358. (in Russian)
- Mahmudova G. Ch.* Frazeologija tjurkskih jazykov kypchakskoj grupy. – Baku, 2009. – 296 s. (in Russian)
- Mirzalieva M. M.* Teoreticheskie problemy frazeologii tjurkskih jazykov. – Baku, 1995. – 146 s. (in Russian)
- Mordvilko A. P.* Očerki po russkoj frazeologii (imennye i lagol'nye frazeologičeskie oboroty). – M.: Prosveshhenie, 1964. – 132 s. (in Russian)
- Telija V. N.* Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic / Otv. red. d.f.n. A. A. Ufimceva. – M.: Nauka. 1986. – 144 s. (in Russian)
- Telija V. N.* Tipy jazykovykh znachenij. Svjazannoe znachenie slova v jazyke. – M.: Nauka, 1981. – 269 s. (in Russian)
- Tybykova A. T.* Issledovanija po sintaksisu altajskogo jazyka: Prostoe predloženie / Pod red. M. I. Cheremisinoj. – Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1991. – 228 s. (in Russian)
- Tjuntševa E. V.* Čelovek i ego obraz v zerkale frazeologii (na materiale tjurkskih jazykov Sibiri, kazahskogo i kirgizskogo). – Novosibirsk, 2006. – 225 s. (in Russian)
- Tjuntševa E. V., Šagdurova O. Ju.* Analitičeskie glagoly v jazykah Južnoj Sibiri (na materiale altajskogo i hakasskogo jazykov) // Jazyki korennyh narodov Sibiri. – Vyp. 23. – Novosibirsk, 2010. – S. 28–52. (in Russian)
- Ubrjatova E. I.* Nekotorye osobennosti osnovy slova v jakutskom jazyke // Izvestija AN SSSR. Serija «Jazyk i literatura». 1948. – T. 7, № 6. – S. 551–567. (in Russian)
- HRS – Hakassko-russkij slovar' = Hakas-orys söstik. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 1114 s. (in Russian)
- Chepasova A. M.* Semantičeskie i grammatičeskie svojstva frazeologizmov: Učebnoe posobie k speckursu. – Čeljabinsk, 1983. – 100 s. (in Russian)
- Čertykova M. D.* Glagoly so znacheniem psihičeskoj dejatel'nosti v hakasskom jazyke (sistemno-semantičeskij aspekt): dis. ... dokt. filol. n.: 10.02.02. – M., 2016. – 500 s. (in Russian)
- Čumakaev A. Je.* Frazeologičeskie edinicy so znacheniem kachestvennoj harakteristiki i sostojanija lica v altajskom jazyke (v sopostavlenii s russkim). – Novosibirsk: OOO «Revik-K», 2006. – 167 s. (in Russian)

Čertykova M. D., Doctor of Philol Sc. (PhD), senior research fellow.

**Institute of Humanitarian Researches and Sayan-Altai Turkology
of Katanov Khakass State University.**

Ul. Lenina, 90, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.

E-mail: chertikova@yandex.ru